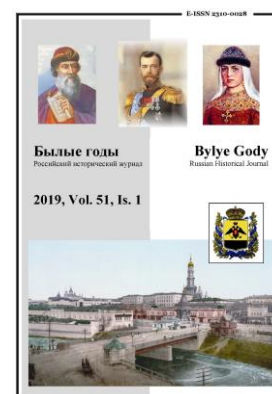

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 5-19. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.5
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

ARTICLES

Oirat Helmet of the XVII – mid-XVIII centuries from the State Hermitage Museum

Leonid A. Bobrov ^{a, *}, Vsevolod N. Obratsov ^b, Alexey V. Salnikov ^c

^aNovosibirsk State University, Russian Federation

^bState Hermitage Museum, Saint-Petersburg, Russian Federation

^cMoscow International University, Russian Federation

Abstract

The article describes a riveted iron helmet (Inv. No. VO-1237) from the collection of the State Hermitage Museum (St. Petersburg), originally attributed as “Mongolian Shishak”. The typological analysis allowed to specify the dating and attribution of the head.

According to the material of manufacture, the helmet belongs to the class of iron, according to the design of the crown, to the section riveted, according to the shape of the dome to the type of spherocylindrical. Overall height – 26 cm, diameter: 20.5 – 21.5 cm. Weight – 1.075 kg.

The sill of the helmet is riveted of four S-shaped plate-sector sections, the joints of which are covered with narrow plates with a smooth edge and a longitudinal stiffener. The lining not only connects the elements of the crown to each other, but also strengthens the design of the head, protecting the most vulnerable parts of the dome - docking seams. An additional latch plates of the crown are a cap-shaped exposed and a convex rim along the bottom edge of the crown. A box-shaped visor consisting of a narrow horizontal plate – a "shelf" and a vertical "shield" is riveted to the front part of the helmet. Crowned with a helmet faceted tube for plume. Through holes are punched along the bottom edge of the crown, into which copper loops are inserted for fastening the barmitsa. However, as a protection for the ears and neck, at present, a pair of forged headphones and a headplate are used on the helmet.

It was established that the helmet of VO-1237 belongs to a special group of Oirat (Dzungar, Kalmyk) helmets originating from the territory of the Volga region, the southern regions of Western Siberia, South-Eastern Kazakhstan, Western Mongolia and Tibet (14 copies). A distinctive feature of the helmets of the series is the riveted crown of the characteristic "pitcher-shaped" shape. It is very likely that in making helmets of such an unusual design, Oirat masters were inspired by the image of a Buddhist stupa (Kalm. "Suburgan"). In addition, a high-crowned helmet was clearly visible on the battlefield. In the course of a dynamic equestrian battle, such a helmet helped the unit's troops quickly determine the location of their commander, which probably facilitated the control of troops during the battle.

Design features and design systems suggest that the sample of protective weapons was manufactured by Dzhungar or Kalmyk gunsmiths in the second half of the XVII th – mid-XVIII th centuries. As a combat head, a helmet could be used in a later period.

Keywords: Mongols, Oirats, Djungars, Kalmyks, Oirat armor, Dzungarian helmet, Kalmyk helmet.

* Corresponding author

E-mail addresses: spsml@mail.ru (L.A. Bobrov), vs.obratsov@yandex.ru (V.N. Obratsov), alexkat_salnikov@mail.ru (A.V. Salnikov)

1. Введение

Эпоха позднего Средневековья и раннего Нового времени являлась важным этапом в истории развития комплекса защитного вооружения монголоязычных народов Центральной Азии. Правители Ойратии и Халхи XVI – середины XVIII вв. прикладывали значительные усилия для увеличения количества конных панцирников в своих войсках. Данная задача решалась за счет комплексного подхода, когда продукция местных мастеров «куяшного дела» дополнялась массовым импортом доспехов с территории Южной Сибири. Кроме того, в 1640 г. по результатам съезда монгольской и ойратской знати на податное кочевое население была наложена новая повинность по изготовлению защитного вооружения. Две семьи из каждой общины в 40 кибиток должны были «делать латы». Даже частичное внедрение подобной меры существенно увеличивало количество панцирей, поставляемых в войска. Так, например, только номады Джунгарии (численность населения 200 тыс. «кибиток») могли передавать в армию своего правителя-*хунтайджи* до 10 тыс. панцирей в год. В первой половине XVIII в. в той же Джунгарии были созданы государственные оружейные мануфактуры, на которых трудились местные и иностранные мастера, а также мобилизованные для отработки государственной барщины рядовые кочевники (Бобров, 2011: 16, 42; Бобров, Худяков, 2008: 327–356).

Проводимая политика дала свои результаты. На протяжении рассматриваемого периода фиксируется постепенный рост числа панцирников-«куяшников» в войсках центральноазиатских правителей. Согласно данным письменных источников, численность всадников в доспехах в армиях кочевников региона обычно колебалась от 10 до 50 % от общего числа воинов. Для повышения устойчивости войск в ближнем бою конные латники нередко сводились в отдельные ударные («куяшные») отряды, насчитывавшие от нескольких сотен до нескольких тысяч панцирников (Бобров, 2011: 16, 17; Бобров, Рюмшин, 2015: 370, 371).

Важное значение имел и тот факт, что количественные изменения сопровождались качественным сдвигом. На XVI – первую половину XVIII вв. приходится расцвет центральноазиатского панцирного комплекса, отличного как от дальневосточных, так и от среднеазиатских образцов. По своему видовому и типовому разнообразию он значительно превосходил комплексы защитного вооружения номадов региона других исторических периодов (Бобров, 2011: 43).

Наличие панцирной конницы стало важным фактором в военных успехах центральноазиатских номадов в «эпоху малого монгольского (ойратского) нашествия» (XVII – первая половина XVIII вв.). В это время ареал военной активности ойратов включал огромные пространства внутренней Евразии – от причерноморских степей на западе до Тибета на востоке, и от лесов Западной Сибири на севере до пустынь Мавераннахра на юге. В конце XVII в. войска Галдана Бошокту-хана оккупировали большую часть Монголии и вышли к Великой Китайской стене. В первой половине XVIII в. джунгарские *хунтайджи* контролировали значительную часть Центрального, Южного и Юго-Восточного Казахстана, практически весь Восточный Туркестан и Горный Алтай. В свою очередь западные ойраты (волжские калмыки) стали одним из основных союзников Российского государства в войнах с крымскими татарами и ногаями. Калмыцкие отряды неоднократно вторгались в Крым и земли черкесов, вели боевые действия на территории Правобережной и Левобережной Украины, в причерноморских степях, на Кубани и в степях Западного Казахстана. Под ударами калмыков пала Большая Ногайская орда. Весьма значительный вклад внесли калмыки и в победы российской армии над войсками Крымского ханства и его союзников в военных конфликтах первой половины – середины XVIII в. Таким образом, ойраты сыграли важную роль в исторической судьбе многих народов Восточной Европы, Северного Кавказа, Центральной, Средней и континентальной Восточной Азии (Чимитдоржиев, 1979: 6–65; Златкин, 1983: 178–209; Цюрюмов, Батыров, 2006: 12–78; Тепкеев, 2012: 11–84, 112–172, 212–215, 318–341; Бобров, Рюмшин, 2015: 357–367). В настоящее время тысячи предметов ойратского вооружения хранятся в музейных и частных собраниях России, Казахстана, Монголии, Китая, Узбекистана, США, Великобритании и других стран. Введение их в научный оборот является актуальной научной задачей (Бобров, 2011: 3, 4, 17–20, 29, 30).

В коллекции отдела «Арсенал» Государственного Эрмитажа (ГЭ, г. Санкт-Петербург) хранится оригинально оформленный железный шлем (инв. № В.О.-1237) представляющий значительный интерес для отечественных и зарубежных оружейников, археологов и военных историков (Рис. 1).

Рис. 1. Шлем инв. №В.О.-1237, Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург (фото К.В. Синявского).

Шлем был передан в Императорский Эрмитаж в составе собрания Царскосельского Арсенала (ЦСА) в 1885–1886 гг. К сожалению, источник поступления наголовья в коллекцию Николая I не известен. Однако данный артефакт уже находился в собрании Арсенала на момент публикации первого каталога в 1840 г.

С самого начала своей «музейной» жизни шлем атрибутировался как монгольский. Именно таким образом он был опубликован в каталоге первого хранителя коллекции Царскосельского Арсенала К. Сэджера (*Каталогъ... 1840: 165, № 163*). Также монгольским шлем значится и в последующих описях и инвентарных книгах 1860-х гг., 1874–1876 гг., рубежа XIX–XX вв., 1950 г.

До настоящего времени указанное наголовье не становилось объектом специального научного исследования.

Целью настоящей статьи является введение шлема В.О.-1237 в научный оборот, описание его конструкции и системы оформления, а также датировка и атрибуция.

2. Материалы и методы

Главным методологическим основанием научных исследований по изучению комплекса защитного вооружения (в том числе боевых наголовий) народов Евразии эпохи Средневековья и раннего Нового времени являются принципы историзма, объективности, а также системный подход, состоящий в целостном рассмотрении совокупности объектов, при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к появлению новых интегративных свойств системы.

В рамках применения системного подхода к изучаемому материалу отдельные панцирные элементы и комплексы защитного вооружения изучаются как обособленное и развивающееся целое, состоящее из согласованных, необходимых и достаточных для существования данной системы элементов, каждый из которых обладает способностью к самостоятельному развитию при сохранении целостных характеристик системы. В рамках системного подхода используются рациональные положения эволюционизма (изменчивость и наследственность) и диффузионизма (заимствование, перенос, смешение).

Методика обработки источников определяется задачами исследования. На этапах анализа и интерпретации материалов в оружейведческих работах традиционно применяются морфологический, классификационный, типологический, сравнительно-описательный методы, метод датированных аналогий, верификации и корреляции полученных результатов. На этапе

реконструкции защитных элементов задействован комплексный подход, основанный на сопоставлении письменных, вещественных и изобразительных источников (Бобров, 2011: 6–8).

3. Обсуждение

По материалу изготовления шлем инв. № В.О.-1237 относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу клепанных, по форме купола – к типу сфероцилиндрических. Общая высота наголовья – 26 см, диаметр лобно-затылочный – 20,5 см, диаметр височный – 21,5 см. Толщина пластин тульи колеблется от 0,63 мм до 1,01 мм. Вес шлема (вместе с наушами и назатыльником) – 1,075 кг (Рис. 2).

Рис. 2. Шлем инв. № В.О.-1237, Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург. Вид спереди (фото К.В. Синявского)

Тулья шлема склепана из четырех пластин-секторов, имеющих S-образное сечение. Благодаря подобному технологическому приему, шлем в собранном виде приобретает характерный сфероцилиндрический силуэт. Стыки секторов тульи прикрыты узкими накладками с ровным краем и ярко выраженным продольным ребром жесткости, выполненным в виде невысокого уплощенного валика. В месте изгиба пластин тульи накладки резко сужаются, доходя почти до края ребра. Ширина накладок в нижней части колеблется в диапазоне от 1,4 см до 1,7 см; в центральной части – от 1,2 до 1,6; в верхней части 0,7–0,8 см. Толщина ребер жесткости 0,36–0,46 см. Накладки крепятся к шлему с помощью двух пар заклепок, расположенных в нижней и верхней части железной полосы соответственно (Рис. 1–4).

Рис. 3. Шлем инв. № В.О.-1237, Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург. Вид справа (фото К.В. Синявского)

Рис. 4. Шлем инв. № В.О.-1237, Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург. Вид слева (фото К.В. Синявского)

Конструктивно накладки выполняют двойную функцию. С одной стороны, они прикрывают стыки пластин тульи – наиболее уязвимые места купола шлема (при этом рельефные валики играют роль ребер жесткости). С другой стороны, накладки соединяют и фиксируют пластины тульи между собой. Плоскости накладок и пластин-секторов снабжены симметричными сквозными отверстиями, в которые вставлены заклепки, головки которых расклепаны на поверхности накладок и внутренней стороне купола шлема соответственно, что обеспечивает всей конструкции необходимую жесткость.

Дополнительным фиксатором пластин тульи выступает комбинированное навершие, состоящее из подвешия, трубки-втулки для плюмажа и четырех гвоздеобразных штырей (Рис. 5).

Рис. 5. Навершие шлема инв. № В.О.-1237, Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург (фото К.В. Синявского)

Составное подвешение (пластина-основание навершия) имеет «крышкообразную» форму. Высота подвешия – 1,18 см, диаметр – 3,68 см. Поверх вертикального железного бортика приклепан обруч из медного сплава (ширина – 0,65 см). Четыре заклепки с округлыми шляпками соединяют подвешие, декоративный обруч и пластины тульи между собой. По центру подвешия пробито сквозное отверстие, в которое вставлена граненая трубка – втулка для плюмажа (высота – 4,3 см, диаметр в нижней и верхней части – 0,68 см). Примерно по центру втулки расположено шаровидное «яблоко» (диаметр – 0,67 см) в обрамлении двух выпуклых «валиков» (ширина – 0,18 см). Наряду с втулкой, в плоскость подвешия вставлены четыре гвоздеобразных штыря (длина – 3,4 см, диаметр – 0,45 см).

Еще одним фиксатором пластин тульи является узкий выпуклый железный обод, опоясывающий шлем по его нижнему краю (толщина обода на разных участках колеблется от 0,61 до 0,7 см). Особо отметим, что обод является составным и проходит по всему периметру шлема, включая пространство под козырьком. Элементы обода приклепаны к тулье с помощью железных заклепок.

К налобной части шлема прикреплен «коробчатый» козырек, состоящий из горизонтальной полукруглой «полки» и вертикального «щитка» (Рис. 6). Козырек крепится к тулье с помощью железных заклепок, вбитых в боковые лопасти «щитка». Длина козырька – 13,2 см, ширина – 2,1 см.

Рис. 6. Козырек шлема инв. № В.О.-1237, Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург (фото К.В. Синявского).

Защита ушей, щек и шеи состоит из пары массивных железных наушей и назатыльника.

Науши представляют собой кованые пластины подпрямоугольной формы со слабывыпуклым профилем (высота – 14 см, ширина – 10 см). Верхний край наушей – ровный, нижний – округлый (Рис. 1, 3, 4). В нижней части пластин пробиты сквозные отверстия, возможно, служившие для крепления подбородочных ремней или матерчатой подкладки. В настоящее время науши крепятся к тулье с помощью металлических заклепок и полос кожи (Рис. 2–4).

Назатыльник шлема представляет собой цельнокованую слабывыпуклую железную пластину трапециевидной (почти квадратной) формы. Высота – 11,6 см, ширина – 11,3 см (в верхней части), 11,9 см (в нижней части). Как и науши, назатыльник крепится к тулье с помощью заклепок и полосы выделанной кожи (Рис. 7).

Рис. 7. Шлем инв. № В.О.-1237, Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург. Вид сзади (фото К.В. Синявского)

Вдоль нижнего края тульи шлема (несколько выше обода) пробиты восемь сквозных отверстий, в четырех из них сохранились петли из медного сплава (Рис. 1–4, 7, 8). Пропущенные сквозь отверстия «усики» расклепаны по плоскости внутренней стороны купола шлема (Рис. 9). Наличие отверстий и петель позволяет предположить, что шлем мог иметь альтернативную систему защиты ушей и шеи в виде бармицы с кольчатой, пластинчато-нашивной или иной структурой бронирования. Не исключено, что науши и назатыльник представляют собой позднейшие добавления, подвешенные к шлему на завершающих этапах его эксплуатации в качестве боевого наголовья или даже позднее, в период его нахождения в собрании Царскосельского Арсенала.

Рис. 8. Шлем В.О.-1237, Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург. Вид сверху (фото К.В. Синявского)

Рис. 9. Шлем инв. № В.О.-1237, Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург. Вид снизу (фото К.В. Синявского)

Наголове В.О.-1237 из собрания Государственного Эрмитажа может быть датировано и атрибутировано на основании особенностей конструкции и системы оформления тульи и шлемовых элементов.

Клепаные сфероцилиндрические («кувшинообразные», «вазообразные») шлемы с четырехчастной тульей¹ являются достаточно популярной разновидностью боевых наголовий номадов Центральной Азии эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени. Для более ранних исторических периодов подобные шлемы, в целом, нехарактерны (Gorelik, 1979: 52–59; Горелик, 1983: 262; Горелик, 1987: 187–194; Горелик, 2002: 75–78; Бобров, Худяков, 2003: 144; Ахметжан, 2007: 153, рис. 131, 7; Бобров, Худяков, 2008: 440–445, 459–461).

Наряду с тульей, важным датирующим признаком шлема является «коробчатый» козырек, состоящий из «полки» и «щитка». Подобные козырьки представляют собой одну из основных форм защиты лица на боевых и парадных наголовьях состоятельных кочевников Центральной Азии XV–XVIII вв. (Бобров, Худяков, 2003: 145; LaRocca, 2006: 73–79, 88, 91; Бобров, Худяков, 2008: 418, 426, 432, 440–444, 446, 447, 450–452; Анисимова, 2013: 276, 277; Ахметжан, 2015: 51, 53; Bobrov, Kushkumbayev, Salnikov, 2018: 443–452).

Часто встречающимся элементом конструкции монгольских и ойратских шлемов позднего Средневековья и раннего Нового времени также являются железные трубки-втулки для плюмажа, украшенные шаровидным «яблоком» в обрамлении выпуклых поясков (LaRocca, 2006: 73, 88, 89; Бобров, Худяков, 2008: 418, 440, 441, 444, 445, 460, 461). Подобный тип держателя плюмажа является типичным для сфероцилиндрических шлемов указанного исторического периода (LaRocca, 2006: 88, 89; Бобров, Худяков, 2008: 440, 441, 444, 445, 460, 461).

По совокупности признаков наголове из Государственного Эрмитажа может быть отнесено к особой группе шлемов, которая в настоящее время насчитывает 14 экз., хранящихся в музейных и частных коллекциях России, Казахстана, Монголии, Китая, США и др. стран.² Отличительной особенностью данных наголовий является характерная сфероцилиндрическая тулья, склепанная из S-образных в сечении пластин-секторов. Стыки последних прикрыты широкими или (реже) узкими накладками с ровным краем. Практически обязательным элементом оформления является более или менее широкий обруч, а также «коробчатый» козырек. В тех случаях, когда шлем сохранил навершие, оно всегда состоит из плоского крышкообразного основания (подвершия), трубки-втулки для плюмажа и ряда дополнительных элементов (как правило, стилизованных изображений бутонов восьмилепесткового лотоса). Все сфероцилиндрические шлемы данного типа соотносятся с комплексом вооружения ойратов XVI – середины XVIII вв. (Бобров, Худяков, 2003: 144, 145; Бобров, Худяков, 2008: 459; 460).

Отмечая несомненную «генетическую» близость рассматриваемого наголовья из Государственного Эрмитажа с другими шлемами указанной серии, зафиксируем некоторые особенности его конструкции и системы оформления.

В отличие от большинства других сфероцилиндрических наголовий, стыки пластин тульи шлема В.О.-1237 прикрыты узкими рельефными накладками с ребрами жесткости. Вместо широкого и плоского обруча его тулью опоясывает узкий и выпуклый обод, склепанный из нескольких элементов. «Щиток» козырька шлема В.О.-1237 – гладкий и лишен вертикального ребра жесткости по центру, благодаря чему козырек имеет полуовальную, а не подтреугольную или пятиугольную форму, характерную для классических «кувшинообразных» наголовий (Бобров, Худяков, 2008: 440, 441, 443, 444, 460, рис. 190, 2, 3; 461, рис. 191, 1, 2). Декоративное оформление навершия шлема из Эрмитажа, по сравнению с его аналогами, более лаконично: на бортике крышковидного подвершия и по краю раструба втулки отсутствуют остроугольные фестоны, число «яблок» уменьшено до одного, вместо более или менее тщательно выполненных объемных бутонов, символизирующих восьмилепестковый лотос, в подвершие шлема вставлены остроугольные «гвозди». В то же время навершие шлема В.О.-1237 имеет ряд дополнительных украшений, которые отсутствуют у других наголовий серии: его плюмажная трубка покрыта продольными гранями, а поверх бортика подвершия приклепан обруч из медного сплава. Также отметим, что по сравнению со многими классическими «кувшинообразными» шлемами из собраний ММК, ТГИАМЗ, ЦГМРК, Музея искусств Метрополитен и др. цилиндрическая часть тульи шлема В.О.-1237 отличается заууженными укороченными пропорциями.³ Эти и другие

¹ Накладки, прикрывающие стыки пластин тульи классических сфероцилиндрических шлемов, настолько широки, что по своим размерам практически не уступают основным пластинам-секторам, образующим купол наголовья. По данной причине тулья сфероцилиндрических шлемов нередко определяется как восьмипластинчатая (Бобров, Худяков, 2003: 144, 145; Бобров, Худяков, 2008: 440–445).

² К данной группе примыкают еще четыре шлема, выполненные в подражание своим сфероцилиндрическим аналогам, но имеющие несколько иной силуэт, конструкцию и систему оформления.

³ Еще одной важной особенностью шлема из Эрмитажа является нестандартный для сфероцилиндрических шлемов тип защиты ушей и шеи в виде кованых гомогенных наушей и назатыльника вместо традиционной пластинчато-нашивной бармицы (Бобров, Худяков, 2008: 441, 442, 449, 464, 465; Бобров, 2009: 251–254). Однако, как уже отмечалось выше, наушы и назатыльник

особенности конструкции и системы оформления позволяют предположить, что шлем из Государственного Эрмитажа несколько моложе большинства своих сфероцилиндрических аналогов. Наиболее вероятной датой его изготовления следует считать вторую половину XVII – середину XVIII вв.

В завершении необходимо хотя бы кратко остановиться на причинах появления шлемов столь необычной формы в комплексе вооружения ойратских племен эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Как показали экспериментальные испытания, сфероцилиндрическое наголовье не имеет каких-то ярко выраженных функциональных преимуществ перед своими сфероконическими или полусферическими аналогами. Более того, сильные рубящие горизонтальные удары по вытянутой цилиндрической тулье создавали дополнительные риски для хозяина «кувшинообразного» шлема (Бобров, Худяков, 2003: 144; Худяков и др., 2005: 98–100). Тем не менее сфероцилиндрические наголовья продолжали активно применяться состоятельными ойратами, воевавшими на территории Восточной Европы, Средней и Центральной Азии.¹ В чем же причина данного военно-исторического феномена?

В первую очередь необходимо отметить, что основное функциональное преимущество сфероцилиндрического шлема является оборотной стороной его главного технологического недостатка. Шлем с высокой вытянутой тульей, увенчанной длинной трубкой-втулкой с плюмажем из лент или перьевого султана, был хорошо заметен на поле боя. В ходе динамичного конного сражения подобный шлем помогал воинам подразделения быстро определить местоположение своего командира, что, вероятно, облегчало управление войсками во время битвы (Бобров, Худяков, 2003: 144).²

Однако, на наш взгляд, факт появления шлемов сфероцилиндрической формы был обусловлен не только (а возможно, и не столько) технологическими и функциональными, но и культурно-религиозными причинами. Во второй половине XVI – начале XVII в. среди монголоязычных кочевников Центральной Азии стремительно распространяется буддизм, что приводит к важным изменениям, как в духовной жизни, так и в материальной культуре номадов (Златкин, 1983: 98–103; Бобров, Орленко, 2017: 127–135; Bobrov i dr., 2018: 449, 451, 452). Буддийской символикой начинают все чаще дополняться не только повседневный и парадный костюмы, но и предметы защитного вооружения кочевников. До нашего времени дошли многочисленные монгольские и ойратские шлемы и панцири, покрытые буддийскими мантрами, символами «триратна» («три драгоценности»), изображениями Будды, докшитов, цветка лотоса, ваджр, свастики, буддийских ступ и др. (LaRocca, 1999: 115, 116; LaRocca, 2006: 75–78, 80, 81, 83, 84, 88–91; Бобров, Худяков, 2008: 433, 440–446, 452, 454, 460–462; Бобров, Ожередов, 2010: 16–20, 30, 33, 34, 36, 38, 40, 42–45, фото 1, 2, 5–10; Бобров, Орленко, 2017: 127–135; Bobrov i dr., 2018: 449, 451, 452). В некоторых случаях отдельные конструктивные элементы наголовий и корпусных доспехов также изготавливались в виде буддийских символов. Так, например, фиксаторы бармицы на ойратском шлеме ГИН 148 из собрания Акмолинского областного историко-краеведческого музея (АОИКМ, г. Кокшетау, Республика Казахстан) выполнены в форме А-образных пластинок, символизирующих санскритский слог «та» (Bobrov i dr., 2018: 449, 451, 452). Схожим образом были оформлены и сотни металлических накладок панцирных пластин джунгарского доспеха из собрания МАЭС ТГУ (Бобров, Ожередов, 2010: 16–20, 30, 33, 34, 36, 38, 40, 42–45, фото 1, 2, 5–10). Крайним проявлением данной тенденции стало стремление придать боевому наголовью форму головного убора буддийского священнослужителя. В. Бехаймом был опубликован клепаный ойратский шлем, хранящийся в Музее Польди-Пеццоли (г. Милан, Италия), изготовленный в виде колпака буддийского ламы (Бехайм, 1995: 47, рис. 43).³

Нам представляется, что феномен сфероцилиндрических шлемов следует рассматривать именно в этом «религиозно-оружейном» контексте. Проведенный анализ показал, что силуэт сфероцилиндрических наголовий в значительной степени повторяет контур традиционной буддийской ступы (монг. «субарга(н)», «суварга», калм. «субурган») – одного из важнейших символов «желтой веры». В буддийской иконографии ступа символизирует «созидательную способность и неизбежность Учения», а также служит «...одним из семантических заместителей образа Будды» (Кравцова, 2004: 466). При подобной интерпретации полусферическая часть тульи будет соответствовать полусферической части ступы, так называемой «вазе», символизирующей семь ветвей Пробуждения: глубокую внимательность, глубокое распознавание явлений, глубокое усердие, глубокую радость, глубокий навык, глубокую медитацию и глубокую уравновешенность. В то же

могут являться позднейшими добавлениями, подвешенными к шлему на завершающих этапах его эксплуатации в качестве боевого наголовья или даже позднее.

¹ Значительный интерес представляет тот факт, что весьма схожие (а иногда даже аналогичные) по конструкции и системе оформления сфероцилиндрические шлемы происходят из разных регионов Евразии, ставших объектом ойратской экспансии (Поволжье, южные районы Западной Сибири, Юго-Восточный Казахстан, Тибет, Западная Монголия и др.).

² Декоративное оформление и конструкция сфероцилиндрических шлемов свидетельствуют в пользу того, что владельцами подобных наголовий являлись состоятельные ойратские воины, в том числе представители командного состава калмыцких и джунгарских армий.

³ Первоначально наголовье было ошибочно атрибутировано как «простой татарский шлем» (там же).

время цилиндрическая часть тульи будет соответствовать «Древу жизни», символизирующему различные аспекты мудрости Будды.

Первичное сопоставление декоративного оформления поверхности ступ (в частности «ступы лотоса») с узорами и орнаментами на поверхности некоторых сфероцилиндрических шлемов подтвердило данное предположение. Весьма вероятно, что необычный для боевых наголовий сфероцилиндрический купол шлема, напоминающий форму буддийской ступы, должен был защитить его владельца как от оружия противника, так и вражеского магического воздействия (Рис. 10).

Рис. 10. Буддийские ступы, XVIII в., Монастырь Эрдэни-Дзу, г. Хархорин, аймак Уверхангай, Монгольская Народная Республика

Данное предположение позволяет уточнить наиболее вероятные хронологические рамки времени изготовления большинства сфероцилиндрических шлемов рассматриваемой серии. Возможная нижняя граница изготовления шлема локализуется временем распространения буддизма среди ойратов, т.е. 10-ми гг. XVII в.¹, а верхняя – серединой XVIII в., когда ремесленные мастерские Джунгарии были разрушены цинскими, кокандскими и казахскими войсками, а традиция массового изготовления оригинального защитного вооружения в Волжской Калмыкии сошла на нет (Златкин, 1983: 98–103; Бобров, Орленко, 2017: 127–135; Bobrov et al., 2018: 452).

В то же время отметим, что сфероцилиндрические шлемы могли применяться и позднее указанной даты. Так, например, их могли использовать ойратские воины, включенные в состав дружин казахских и узбекских правителей после разгрома Джунгарии и откочевки большей части волжских калмыков в Центральную Азию в 1771 г. (Чимитдоржиев, 1979: 25; Национально-освободительная борьба..., 1996: 399; Bobrov et al., 2018: 452). В пользу данной версии свидетельствует использование изображения сфероцилиндрического шлема в качестве купола одного из казахских (?) мавзолеев с территории Западного Казахстана (Ахметжан, 2015: 78, рис. 32, 4).

4. Результаты

Проведенный типологический анализ позволил уточнить датировку и атрибуцию шлема В.О.-1237 из собрания Государственного Эрмитажа.

Установлено, что шлем входит в состав большой группы ойратских сфероцилиндрических («кувшинообразных», «вазообразных») наголовий, датируемых периодами позднего Средневековья и раннего Нового времени. Весьма вероятно, что при изготовлении шлемов столь необычной формы ойратские мастера вдохновлялись образом буддийской ступы (калм. «субурган»).

¹ Что, конечно, не исключает возможности того, что отдельные наголовья серии могли быть изготовлены несколько раньше – во второй половине XVI – начале XVII вв.

Особенности конструкции и системы оформления позволяют предположить, что рассматриваемый образец защитного вооружения был изготовлен калмыцкими или джунгарскими оружейниками во второй половине XVII – середине XVIII вв. В качестве боевого наголовья шлем мог применяться и в более поздний период.

5. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/8.9).

Литература

Анисимова, 2013 – Анисимова М.А. Оружие Востока XV – первой половины XX веков: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 527 с.

АОИКМ – Акмолинский областной историко-краеведческий музей.

Ахметжан, 2007 – Ахметжан К.С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматыкитап, 2007. 216 с.

Ахметжан, 2015 – Ахметжан К.С. Боевые шлемы казахов (история, истоки, традиции). Астана, 2015. 102 с.

Бехайм, 1995 – Бехайм В. Энциклопедия оружия. СПб.: АО «Санкт-Петербург оркестр», 1995. 576 с.

Бобров, 2009 – Бобров Л.А. «Татарский» шлем с комбинированной бармицей из Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника // *Вестник НГУ. Сер.: История, филология*. 2009. С. 251–254.

Бобров, 2011 – Бобров Л.А. Основные направления эволюции комплексов защитного вооружения народов Центральной, Средней и континентальной Восточной Азии второй половины XIV – XIX вв. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2011. 54 с.

Бобров, Ожередов, 2010 – Бобров Л.А., Ожередов Ю.И. Позднесредневековый панцирь-«халат» воина-буддиста (Из истории «оружейного» собрания МАЭС ТГУ) // *Материалы и исследования Древней, Средневековой и Новой истории Северной и Центральной Азии*. Томск: Томский государственный университет, 2010. Т. III. Вып. 1. С. 7–64.

Бобров, Орленко, 2017 – Бобров Л.А., Орленко С.П. Монгольский шлем конца XVI – первой трети XVII вв. из собрания Оружейной палаты Московского Кремля // *Археология, этнография и антропология Евразии*. № 4. 2017. С. 127–135.

Бобров, Рюмшин, 2015 – Бобров Л.А., Рюмшин М.А. «...И против них не стаивали, они нигде, и биться с ними не умеют». Оружейный и военно-тактический аспект калмыцко-ногайских и калмыцко-татарских войн первой половины – середины XVII в. // *Золотоордынская цивилизация*. 2015. № 8. С. 357–378.

Бобров, Худяков, 2003 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Боевые наголовья кочевников Монголии и Калмыкии второй половины XVI – начала XVIII вв. // *Древности Алтая*. Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т; Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова, 2003. С. 138–155.

Бобров, Худяков, 2008 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб.: Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2008. 770 с.

Горелик, 1983 – Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // *Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины*. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 244–269.

Горелик, 1987 – Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV вв.) // *Археология, этнография и антропология Монголии: Сб. статей / Отв. ред. А.П. Деревянко*. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. С. 163–208.

Горелик, 2002 – Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: ООО «Вост. горизонт», 2002. 84 с.

ГЭ – Государственный Эрмитаж.

Златкин, 1983 – Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1983. 332 с.

Каталогъ, 1840 – Каталогъ редкаго, стариннаго и восточнаго оружя, хранящагося въ Собственномъ Его Императорскаго Величества Арсеналѣ въ Царскомъ Селѣ: В 2х частях. СПб., 1840. Ч. I.

Кравцова, 2004 – Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая. СПб.: Лань: TRIADA, 2004. 960 с.

МАЭС ТГУ – Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета.

ММК – Музей Московского Кремля.

Национально-освободительная борьба, 1996 – Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова (Сборник документов). Алматы: Гылым, 1996. 512 с.

ТГИАМЗ – Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.

Тепкеев, 2012 – Тепкеев В.Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2012. 376 с.

Худяков и др., 2005 – Худяков Ю.С., Бобров Л.А., Филиппович Ю.А. Опыт экспериментальной реконструкции и функционального анализа защитного вооружения воинов Центральной Азии эпохи позднего Средневековья // *Вестник НГУ. Сер.: История, филология*. Новосибирск: НГУ, 2005. Т. 4. Вып. 5. С. 95–103.

ЦГМРК – Центральный государственный музей Республики Казахстан.

Цюрюмов, Батыров, 2006 – Цюрюмов А.В., Батыров В.В. Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.). Элиста: АО «НПП» Джангар», 2006. 95 с.

Чимитдоржиев, 1979 – Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1979. 86 с.

Bobrov et al., 2018 – Bobrov L.A., Kushkumbayev A.K., Salnikov A.V. Oirat Helmet of the XVII – mid-XVIII centuries from the Akmola Regional History Museum [Ойратский шлем XVII – середины XVIII вв. из Ақмолинского областного историко-краеведческого музея] // *Bylye Gody*. 2018. 48(2). pp. 443–455.

Gorelik, 1979 – Gorelik M. Oriental armour of the Near and Middle East from the eighth to the fifteenth centuries as shown in works of art // *Islamic Arms and Armour*. L., 1979. pp. 38–41.

LaRocca, 1999 – LaRocca D. An approach to the study of arms and armour from Tibet // *Royal Armouries Yearbook*. 1999. Vol. 4. pp. 113–132.

LaRocca, 2006 – LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. New York: Yale University Press, 2006. 307 p.

References

Anisimova, 2013 – Anisimova M.A. (2013). Oruzhie Vostoka XV – pervaya polovina XX veka: iz sobraniya Voennno-Istoricheskogo gosudarstvennogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi [Weapons of the East 15 – the first half of the 19th century from the collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. Sankt-Peterburg, Atlant Publ. 527 p. [in Russian]

ARMLH – Akmolinskii oblastnoi istoriko-kraevedcheskii muzei [Akmola Regional Museum of Local History].

Bobrov, 2009 – Bobrov L. A. (2009). «Tatarskij» shlem s kombinirovannoj barmicej iz Tobol'skogo gosudarstvennogo istoriko-arhitekturnogo muzeya-zapovednika ["Tatar" helmet with Aventail combination of the Tobolsk state historical and architectural Museum-reserve]. *Bulletin of the NSU. Ser.: History, Philology*. pp. 251-254. [in Russian]

Bobrov, 2011 – Bobrov L.A. (2011). Osnovnye napravleniya ehvolucii kompleksov zashchitnogo vooruzheniya narodov Central'noj, Srednej i kontinental'noj Vostochnoj Azii vtoroj poloviny XIV-XIX vv. [The main directions of the evolution of protective weaponry complexes of the peoples of Central, Middle, and continental East Asia in the second half of the XIV-XIX centuries]. Abstract of thesis on competition of a scientific degree of the doctor of historical Sciences. Barnaul, 54 p. [in Russian]

Bobrov, Khudyakov, 2008 – Bobrov L.A., Khudyakov Y.S. (2008). Vooruzhenie i taktika kočevnikov Tsentralnoi Azii i Yuzhnoi Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekovya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII vv.) [Weapons and military tactics of the nomads from Central Asia and Southern Siberia of the late Middle Ages and Modern Age (15th century – the first half of the 18th century)]. Sankt-Peterburg, Izdatelstvo fakulteta filologii i iskusstv Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Department of Philology and Arts of the Sankt-Petersburg State University Publ. 770 p. [in Russian]

Bobrov, Khudyakov, 2011 – Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. (2011). Shlemy sibirskih voinov (iz sobraniya Tobol'skogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya-zapovednika) [Hats Siberian soldiers (from the collections of the Tobolsk state historical Museum-reserve)]. *Medieval Turkic-Tatar States*. No. 3. pp. 43-52. [in Russian]

Bobrov, Khudyakov, 2011 – Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. (2011). Shlemy sibirskih voinov (iz sobraniya Tobol'skogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya-zapovednika) [Hats Siberian soldiers (from the collections of the Tobolsk state historical Museum-reserve)]. *Medieval Turkic-Tatar States*. No. 3. pp. 43-52. [in Russian]

Bobrov et al., 2017 – Bobrov L.A., Zaytsev V.P., Orlenko S.P., Salnikov A.V. (2017). Pozdnij chzhurchzhehn'skij (rannij man'chzhurskij) shlem vtoroj poloviny 10-h–serediny 30-h gg. XVII v. iz sobraniya Oruzhejnoj palaty Moskovskogo Kremlya [The Late Jurchen (Early Manchu) Helmet of the Second Half of the 1610s to the Mid-1630s from the Collection of the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin]. *Bylye Gody*. Vol. 46. № 4. pp. 1140–1173. [in Russian]

Chimitdorzhiev, 1979 – Chimitdorzhiev S. B. (1979). Vzaimootnosheniya Mongolii i Srednej Azii v XVII–XVIII vv. [The Relationship of Mongolia and Central Asia in the XVII–XVIII centuries]. Moscow: Nauka. 86 p. [in Russian]

Chimitdorzhiev, 1979 – Chimitdorzhiev Sh.B. (1979). Vzaimootnosheniya Mongolii i Srednei Azii v XVII–XVIII vekah [Relationships Mongolia and Central Asiain XVII-XVIII centuries]. Moskau, Nauka Publ. 86 p. [in Russian]

Churyumov, Batyrov, 2006 – Churyumov A.V., Batyrov V.V. (2006). Kalmyckoe hanstvo v rossijsko-krjmskikh otnosheniyah (XVIII v.) [Kalmyk khanate in the Russian-Crimean relations (XVIII)]. Elista: ZAO NPP Dzhangar. 95 p. [in Russian]

CSMRK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi muzei Respubliki Kazakhstan [Central State Museum of the Republic of Kazakhstan].

LaRocca, 2006 – *LaRocca D.* (2006). Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. New York: Yale University Press. 307 p.

MAES TSU – Muzei arkhologii i etnografii Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Museum of Archeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University].

MKM – Muzei Moskovskogo Kremlya [Moscow Kremlin Museums].

Natsionalno-svoboditelnayaborba..., 1996 – Natsionalno-osvoboditelnaya borba kazakhskogo naroda pod predvoditelstvom Kenesary Kasymova (Sbornik dokumentov) [The national liberation struggle of the Kazakh people led Kenesary Kasymov (Collection of documents)]. Almaty, Gylym Publ., 1996, 512 p. [in Russian]

SH – Gosudarstvennyi Ermitazh [State Hermitage].

Тепкеев, 2012 – *Тепкеев V.T.* (2012). Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroi treti XVII veka [The Kalmyks in the northern Caspian Sea region at the second third of the 17th century]. Elista, ZAO PPP Dzhangar Publ. 376 p. [in Russian]

TSHAMR – Tobol'skii gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi muzei-zapovednik [Tobolsk State Historical and Architectural Museum-Reserve].

Ойратский шлем второй половины XVII – середины XVIII вв. из Государственного Эрмитажа

Леонид Александрович Бобров ^{a, *}, Всеволод Николаевич Образцов ^b, Алексей Викторович Сальников ^c

^a Новосибирский государственный университет, Российская Федерация

^b Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

^c Московский международный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен клепаный железный шлем (инв. № В.О.-1237) из собрания Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург), первоначально атрибутированный как «Шишак монгольский». Проведенный типологический анализ позволил уточнить датировку и атрибуцию наголовья.

По материалу изготовления шлем относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу клепанных, по форме купола – к типу сфероцилиндрических. Общая высота – 26 см, диаметр – 20,5–21,5 см. Вес – 1,075 кг.

Тулья шлема склепана из четырех S-образных в сечении пластин-секторов, стыки которых прикрыты узкими накладками с ровным краем и продольным ребром жесткости. Накладки не только соединяют элементы тульи между собой, но и усиливают конструкцию наголовья, защищая самые уязвимые места купола – стыковочные швы. Дополнительным фиксатором пластин тульи являются крышкovidное подвершие и выпуклый обод по нижнему краю тульи. К налобной части шлема приклепан «коробчатый» козырек, состоящий из узкой горизонтальной пластины – «полки» и вертикального «щитка». Венчает шлем граненая трубка для плюмажа. Вдоль нижнего края тульи пробиты сквозные отверстия, в которые вставлены медные петли для крепления бармицы. Однако в качестве защиты ушей и шеи в настоящее время на шлеме используется пара кованых наушей и назатыльник.

Установлено, что шлем В.О.-1237 относится к особой группе ойратских (джунгарских, калмыцких) шлемов, происходящих с территории Поволжья, южных районов Западной Сибири, Юго-Восточного Казахстана, Западной Монголии и Тибета (14 экз.). Отличительной особенностью шлемов серии является клепанная тулья характерной «кувшинообразной» формы. Весьма вероятно, что при изготовлении шлемов столь необычной конструкции ойратские мастера вдохновлялись образом буддийской ступы (калм. «субурган»). Кроме того, шлем с высокой тульей был хорошо заметен на поле боя. В ходе динамичного конного сражения подобный шлем помогал войскам подразделения быстро определить местоположение своего командира, что, вероятно, облегчало управление войсками во время битвы.

Особенности конструкции и системы оформления позволяют предположить, что рассматриваемый образец защитного вооружения был изготовлен джунгарскими или калмыцкими оружейниками во второй половине XVII – середине XVIII вв. В качестве боевого наголовья шлем мог применяться и в более поздний период.

Ключевые слова: монголы, ойраты, джунгары, калмыки, ойратский доспех, джунгарский шлем, калмыцкий шлем.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: spsmil@mail.ru (Л.А. Бобров), vs.obraztsov@yandex.ru (В.Н. Образцов), alexkat_salnikov@mail.ru (А.В. Сальников)